

Глава 52 Новая встреча с обезьяной

Не было ли у Писания Кости Оракла в символе □ (Ловушка) маленькая птичка в круге?

«Учитель, поторопитесь. В противном случае эта птица улетит », - призвал Ма Цзиньдун.

Ма Цзиньдун, естественно, любил говорить неправильные слова в неподходящее время. Результаты были, естественно, трагическими. Хуан Шуланг бросился вперед и послал Ма Цзиньдуна в полет при помощи удара.

«Вы Учитель или Учитель является учителем? Учителю нужно, чтобы вы учили его, когда действовать? Поистине, пощадите жезл, портите ребенка! "

Хуан Шулан был очень доволен своим ударом, и после удара он повернулся ко мне и засмеялся: «Учитель, у этого парня нет никакого приличия. Я преподавал ему урок.»

Тем не менее, я чувствовал, что Хуан Шулан был неправ в этом вопросе. Я был Учителем. Это было изначально то, что я должен был сделать. Как Хуан Шулан мог отнять у меня мой бизнес? Кажется, что у обоих этих парней не было ничего хорошего. Вернувшись, я должен хорошо их просверлить. Только сейчас ... сейчас настало время действовать, иначе пустельга действительно улетит.

Я быстро использовал свой Изначальный Ци для уплотнения символа писания Оракла. Этот символ неожиданно превратился в клетку в воздухе. Я чувствовал, что эта клетка, похоже, связана с моими мыслями. Если бы я хотел, чтобы она полетела, она полетела бы, если бы я хотел, чтобы она спускалась, она спустилась бы. Если бы я хотел, чтобы она стала больше, она бы стала больше. Если бы я хотел, чтобы она уменьшилась, она становилась бы меньше. Это было действительно интересно.

Я сделал клетку немного меньше, и затем я заставил ее лететь к небу быстрым действием, и повелел ей подлететь к пустельге.

Пустельга испуганно вскрикнула и, как будто что-то ее поразило, издало хныканье и свалилось с неба. С большим трудом она сумела выровнять свою позу и сбежала в панике.

Я был ошеломлен. В этой первой попытке я неожиданно провалился. Эта клетка, изготовленная из изначального ци, также бесследно исчезла.

«Айя, учитель, она убежала!» Ма Цзиньдун снова открыл рот в этот момент. Не говорите мне, что он не знал, что я только что искал боксерскую грушу?

Хуан Шуланг отреагировал очень быстро. На этот раз, как я мог позволить Хуан Шулангу добиться успеха? Я осторожно использовал свою ногу, чтобы зацепить ноги Хуан Шуланга сзади. Хуан Шулан был пойман врасплох и упал, как собака на живот. Я бросился вперед, чтобы ударить по заднице Ма Цзиньдуна, когда он упал на живот от удара.

«Ты умрешь, если не будешь говорить?»

Несмотря на то, что Хуан Шулан упал, он без устали смеялся, лежа на земле на животе.

Пустельга была испугана, и я не знал, куда она могла спрятаться. Птицы не могли переносить такие сверхъестественные события.

Я размышлял о том, что произошло сейчас, внезапно я понял причину. Эта клетка была способна поймать птицу в ловушку, но птицу также нужно было впустить. Если в клетке не было отверстий, как могла бы туда войти пустельга? Я должен оставить дыру!

«Учитель, эта пустельга вернулась и рассказала про нас, почему мы не встретили еще одну пустельгу за весь день?» - сказал Хуан Шулан.

«Да, ах. Определенно, пустельга должна была сообщить другим пустельгам.» Ма Цзиньдун тоже быстро вклинился.

Я почесал затылок. У этих слов Хуан Шуланга была логика. Пустельга испугалась до смерти, и, вернувшись домой, она определенно сказала, это семье, друзьям, родственникам и соседям. Из-за этого, никто не смел выходить.

"Quickly look, Monkey, Monkey." Ma Jindong pointed at a tree in the forest. On top of it was standing a Golden Monkey. [TLNote: <http://www.chinatravel.com/facts/golden-monkey.htm%5D>

«Быстро взгляните, Обезьяна, Обезьяна». Ма Цзиньдун указал на дерево в лесу. Наверху стояла Золотая Обезьяна.

Обезьяна некоторое время смотрела на нас, непрерывно крутя головой.

Я посмотрел на эту обезьяну и подумал, что она похожа на обезьяну, которая сбросила на нас сосновые шишки. Только все обезьяны выглядели одинаково. Я не знал, смотрели ли обезьяны на нас, как будто мы все одинаковые или нет.

«Учитель, давайте схватим эту обезьянку и вернемся». Ма Цзиньдун не захотел переставить свои ноги после того, как посмотрел на эту обезьяну.

"Хорошо. Иди и быстро залезай на это дерево.» Я засмеялся.

Хуан Шулан также рассмеялся: «Младший ученик, мы будем зависеть от тебя. Быстро вскоробкайся на это дерево. Мы с учителем будем ободрять тебя отсюда.»

Ма Цзиньдун тоже не был глуп: «Я не смогу захватить обезьяну, независимо от того, поднимусь я или нет».

Я хлопнул Ма Цзиньдуна по затылку: «Если ты не взберешься, ты планируешь сказать мне взобраться?»

Я достал два персика из бамбуковых корзин и бросил их под дерево, на котором стояла обезьяна.

«Учитель, вы готовы его захватить, когда он спустится?» Ма Цзиньдун все еще верил, что я собираюсь использовать персики, чтобы обмануть обезьяну.

«По твоей голове!» Я несчастливо холодно взглянул на Ма Цзиньдуна.

Я повел Ма Цзиньдуна и Хуан Шуланга в 20-30 метрах от того места, где мы стояли и остановились. Я повернул голову, чтобы посмотреть. Обезьяна выпрыгнула из дерева, как и ожидалось. Эта обезьяна была очень хитра, и не решилась пойти и схватить персик прямо, вместо этого использовала высушенную ветку, чтобы подтолкнуть персик, лежащий на земле, который он проверял, чтобы убедиться, опасен ли он. К тому времени, когда он проверил его,

рот обезьяны капал слюной.

Обезьяна уже не могла сопротивляться искушению персиков. Наконец он протянул руку, чтобы схватить персик, и, укусив его, он никогда не откладывал его. Оба персика были съедены обезьяной в очень короткое время.

«Учитель, если ты капнешь на него несколько капель усыпляющего наркотика, это было бы здорово». Ма Цзиньдун снова широко раскрыл свою полость мозга.

Я постучал Ма Цзиньдун по голове: «Ты что, глупый? У вас есть усыпляющие наркотики?»

Ма Цзиньдун неоднократно покачал головой.

«Если у вас нет, тогда не говорите ерунды». Когда Хуан Шулан пришел, чтобы постучать по голове Ма Цзиньдуна, он убежал.

После такого шума, когда я снова повернул голову, чтобы посмотреть, обезьяна убежала без следа.

«Шумные пердуны, обезьяна бежала без следа», - сказал я несчастно.

Я не ожидал поймать обезьяну. Я был доволен, что могу просто поймать пустельгу. Я слышал, как в горах Ба Цзяо повсюду раздаются крики птиц, но я редко слышал крик пустельги.

«Учитель, смотри, смотри. Там, пустельга.» Хуан Шулан взволнованно показал на пустельгу, которая скользила по воздуху в долине впереди.

Мы вдвоем сразу же начали бежать в направлении долины.

«Говорите немного тише. Не пугай пустельгу! - прошептал я.

Мы наткнулись на кустарники и спрятались.

Huang Shulang's and Ma Jindong's eyes were looking at me stealthily, waiting for me to capture this kestrel.

Глаза Хуан Шуланга и Ма Цзиньдуна смотрели на меня украдкой, ожидая, когда я поймаю эту пустельгу.

Я быстро сконфигурировал символ Писания Оракла.. На этот раз при написании символа я сознательно оставил отверстие. Конечно же, Изначальный Ци символа превратился в клетку, только эта клетка была немного особенной. Неожиданно у нее было отверстие. Клетка резко повернулась и бросилась прямо к пустельге.

Пустельга не знала, что происходит, и вот так легко была поймана в ловушку.

Пустельга вдруг почувствовала что-то неладное и попыталась бежать, но попала в клетку, почти ошеломленная от столкновения.

«Джиу!» Пустельга постоянно плакала, но ей некуда было бежать, и она спускалась прямо с неба. Ма Цзиньдун и Хуан Шуланг были подготовлены и бросились туда, где упала пустельга. Пустельгу, которая упала на землю, поймали и поместили в другую корзину.

«Захвачено! Учитель, мы захватили ее!» Ма Цзиньдун и Хуан Шулан были в восторге.

Я тяжело вздохнул: «Осталось совсем немного дня. Давай вернемся.»

«Учитель, как насчет того, чтобы схватить еще двоих. Мы можем разделить их, когда мы вернемся, по одному на каждого.» Хуан Шулан с завистью посмотрел на пустельгу.

«По одной на каждого? Вы хотя бы можете кормить эту пустельгу? Уже стемнело, и мы возвращаемся. Ты хочешь спать здесь?» - сказал я несчастно.

Вернувшись домой, я начал изучать пустельгу, которая была заперта мной в бамбуковой клетке. Она выглядела довольно свирепо, учитывая ее небольшой рост.

"Ой. Пустельга! ЯнгЯнг, как ты смог принести ее?" Дедушка в шоке посмотрел на пустельгу, запертую в корзине из бамбука.

«Их много в горах Ба Цзяо. Я взял Хуан Шуланга и Ма Цзиньдуна на гору Ба Цзяо, чтобы поймать одну. " Сказал я.

"Какая жалость, ах. Эта птица выглядит хорошо, но она имеет очень жестокий характер. Боюсь, что ты не сможешь приручить ее.» - с беспокойством сказал дедушка.

Я ничуть не беспокоился: «Я определенно способен вырастить ее».

Пустельга боролась в клетке, отчаянно нападая на нее.

«Ее темперамент действительно жестокий, но, к сожалению, она попала ко мне в руки. Лучше послушай, что я скажу, иначе я приготовлю тебя и съем». Я угрожал.

Пустельга боролась больше часа, я не знаю, как сильно она сжимала свои когти.

Я быстро пустил прядь изначального ци в пустельгу. Пустельга внезапно успокоилась. После принятия первичного ци внешний вид пустельги внезапно стал несколько пустым. Он смотрел на меня с пустым выражением, не зная, откуда это изначальное ци, из-за которого было так удобно.

«Это действительно полезно». Я тоже был в восторге. Я изначально не был уверен, но теперь казалось, что этот метод действительно эффективен.

Хуан Шулан и Ма Цзиньдун пришли с несколькими насекомыми.

«Учитель, насекомые прибыли!» Хуан Шуланг принес несколько больших саранчи в сломанной миске.

Я поставил миску на сторону клетки, но пустельга не оценила это. Она даже не смотрела в сторону чаши.

«Не говорите мне, что эта пустельга не любит насекомых?» Хуан Шулан почесал затылок.

«Откуда мне знать?» Я тоже был в растерянности. Я боялся, что если эта пустельга не съест этих насекомых, она будет голодать.

«Конечно, это потому, что мы стоим здесь, она не смеет есть», - сказала Ма Цзиньдун.

«Вперед вперед вперед, мы выйдем. В противном случае она ничего не съест ». Я поспешно вывел Хуан Шуланга и Ма Цзиньдуна на улицу. Я тоже вышел сам и осторожно закрыл дверь.

Выйдя наружу, мы легли на живот, наблюдая за пустельгой через щель в двери.

Эта пустельга не начала есть даже после того, как мы вышли. Она стояла в клетке и оглядывалась по сторонам. Сегодняшние события были чересчур странными, и ее маленькая голова не могла справиться. В совершенно чужой среде она постоянно находилась под охраной. Немногие насекомые в этой сломанной чаше никак не привлекали ее.

«Учитель, почему она не ест, а?» - спросил Хуан Шулан.

«Если бы тебе дали тарелку с мясом, ты бы еще ел соленые огурцы?» - сказал я, подумав немного.

Хуан Шулан покачал головой: «Я определенно буду есть мясо».

Ма Цзиньдун сказал: «Я буду есть».

«Ты заслуживаешь есть соленые огурцы, даже имея мясо ты не знаешь, что есть», - сказал я несчастно. Этот парень был не в ладу, ах.

«Тогда что делать?» - спросил Хуан Шулан.

«Тогда мы дадим ему поесть мяса», - сказал я.

«Учитель, у нашей семьи есть мясо. Я вернусь и принесу немного ». Хуан Шулан поспешно побежал домой. Вскоре после этого Хуан Шулан прибежал, держа в руках половину джина мяса, и был быстро выбит Хуан Куем сзади.

«Ты никудышный. Что ты делаешь с этим мясом?» Хуан Куй преследовал его всю дорогу до моего дома.

«Отец, возвращайся. У естественно есть применение! »Хуан Шулан не боялся отца.

Хуан Куй обнаружил, что, преследуя его сына до самого моего дома, мясо будет использоваться мной, чтобы накормить пустельгу, и поэтому его отношение сразу изменилось к лучшему.

«ЯнгЯнг, если бы я знал, что вам это нужно здесь, я бы определенно был бы не против». Хуан Куй боялся, что я сдержу какое-то недовольство по этому поводу, поэтому он быстро объяснил.